

- Вонючка, откажись от тоста, и тебя заставят выпить только штрафную (1)! - Желтозубый поймал Хэ Сыняня, когда он уже очень тяжело дышал, схватил его за волосы и потащил назад. Затем Хэ Сынянь упал на землю под действием силы.

Два человека, которые следовали за ними, наконец, догнали мальчишку...

Три человека, показавшие в сумме шесть футов, безжалостно пинали безоружного и беззащитного маленького мальчика, лежащего на земле.

- Мяу!

Чу Цзяо яростно закричала, чувствуя, что Хэ Сынянь непрерывно трясётся от боли.

Ребёнок крепко охранял её, прижимая к своей груди. Она ничего не видела и не пострадала.

Но Чу Цзяо всё ещё могла слышать звуки ударов палок и ног по телу, и она чувствовала, как его хватка становится всё сильнее и сильнее, до такой степени, что это было болезненно и невыносимо.

- Мяу! Миу! Мяу!

Хэ Сынянь слишком крепко обхватил котёнка. Чу Цзяо попыталась вырваться и поцарапать проклятых нападавших, но безуспешно, поэтому вместо этого она продолжала шипеть в его руках, чувствуя тревожную ярость и сильное беспокойство.

Эти три человека были полными подонками в общества порнографии, азартных игр и наркомании. Они вели недобросовестный бизнес, вымогали, грабили и совершали гораздо более гнусные действия. Пока они могли извлечь из этого выгоду, избивание детей для них ничего не значило. Они наблюдали за этим ребёнком в течение нескольких дней и знали, что он был одним из подчинённых брата Луна. На тёмной стороне каждого города были самые разные силы, и они не осмеливались связываться с преступной группировкой, к которой принадлежал брат Лун, но это не означало, что они были готовы отпустить жирную утку. Они могли запугивать таких детей, как Хэ Сынянь, не чувствуя давления, и не боялись мести. Воспользовавшись этой общей границей, они заблокировали его здесь.

Трое людей склонили головы, погружённые в удары руками и ногами, а потому они не заметили в окружающей их тьме, как некоторые живые существа приближались к ним, их пары глаз светились флуоресценцией в ночи, пока они смотрели, и постепенно окружали парней.

Прошло несколько минут, когда ребёнок, скрючившись калачиком у их ног, начал медленно проявлять недостаток активности, как будто полностью потерял сознание.

Желтозубый засмеялся:

- Разве не было бы лучше, если бы ты прислушался к моим словам, вместо того, чтобы заставлять этого папу тратить столько усилий.

Он наклонился и протянул руку, перевернув ребёнка, чтобы провести на его теле поиск денег.

Но прежде чем он смог сделать следующий шаг, то внезапно увидел пару тёмно-фиолетовых глаз под руками мальчика. Под лунным светом зрачки белой кошечки сузились в две прямые линии, глядя на него с холодной яростью, заставляя его сердце сжаться, как будто возникло чувство неминуемого кризиса, и парень был парализован.

"Р-разве это не кошка".

Почему он мог видеть исходящие от этого существа эмоции?!

Желтозубый про себя продолжал бормотать убеждения, что у него, должно быть, галлюцинации.

Он пнул Чу Цзяо:

- Чёрт возьми, дерьмовый кот, зачем ты смотришь на этого папу!

Чу Цзяо боялась, что, если она избежит этого удара, сердце Хэ Сыняня будет полностью обнажено, и ему придётся выдержать полный удар этого удара.

- МЯЯЯЯЯУ! - Чу Цзяо почувствовала острую боль в спине, но когда она подумала о том, какую боль, должно быть, испытал Хэ Сынянь, защищая её, то не смогла сдержать своего гнева и дико зашипела на Желтозубого.

- Ха, ты всё ещё осмеливаешься шипеть! - Желтозубый схватил Чу Цзяо за шкуру и поднял её, но он также почувствовал, что ведет себя слишком глупо, раз разговаривает с кошкой, поэтому он просто швырнул её в угол стены, заставив малышку сильно удариться о неё и соскользнуть вниз.

- Мряууу... - Чу Цзяо почувствовала лёгкое головокружение от броска. Жгучая боль распространилась от тыльной стороны её левой задней лапы, и кошечка решила, что, должно быть, сломала её. Как только Чу Цзяо открыла глаза, она увидела, что Желтозубый энергично рылся в одежде на теле её мальчика, выживая небольшое количество денег.

- Вонючка, ты должен был избавить меня от неприятностей и отдать деньги раньше. Какая трата драгоценного времени этого брата!

Желтозубый пересчитал деньги и с презрением пнул потерявшего сознание мальчика:

- Чёрт возьми, и это всё?!

Чу Цзяо облизала травмированную лапу и попыталась, прихрамывая, подойти к троице.

Нет, она не могла позволить им забрать деньги.

Это были деньги, которые А Нянь так старательно защищал.

В этот момент тёмные облака уносились ветром, позволяя полной луне в ночном небе восстановить свою яркость, проливая её свет на мир и переулки, где находились эти несколько человек.

Когда облака рассеялись и снова появилась луна, Чу Цзяо почувствовала, как что-то вылетает из её тела.

- Мяу...

Желтозубый покосился в сторону звука, когда кошка снова шагнула вперёд. Он приготовился ударить её ещё раз, но был прерван криком двух своих братьев.

- Бо-босс, их много... кошек...

Желтозубый нахмурился и хотел опровергнуть слова подчинённого. Где было много кошек? Очевидно, перед ними была только одна вонючая кошка, ладно!

Но когда парень повернул голову, его лицо оцепенело.

Кошки.

Много кошек.

Разбросанные по всей округе. В какой-то момент они оказались полностью окружены кошками!

Разноцветные, прокажённые, хромые, тучные. Присутствовали самые разные кошки.

Единственное, что у них было общего, это то, что они подняли холку, обнажили клыки и злобно смотрели на троицу!

Чу Цзяо стиснула зубы и, хромая, подошла к Хэ Сыняню, мучительно облизывая его закрытые глаза.

Эти люди.

Должны расплачиваться за то, что они сделали.

Глядя на безмятежное окружение, множество кошек смотрели на неё так, как будто они чего-то ждали.

Чу Цзяо приоткрыла рот. Мордочка изначально хорошо воспитанной кошки в лунном свете стала демонической.

- Мяу...

Была дана команда, и началась объединённая атака.

---

1. Отказаться от тоста только для того, чтобы вас заставили выпить штрафную – не решаться сделать что-то, пока не заставят сделать ещё большее.

<http://erolate.com/book/705/41163>